

СМЕНА
Ленинград

10 ДЕК 1988

● Лев Додин на репетиции.
● Сцена на спектакле «Братья и сестры».

Фото Юрия ВЕЛИНСКОГО
(ЛенТАСС)

«Когда ж постраниствуешь...»

Итак, открыл наконец сезон Малый драматический театр. «Как же так, — раздается записка в редакцию, — даже с улицы видно, что ремонт еще не закончен. Там не менее пресс-конференция накануне открытия состоялась в стенах театра. И можно было видеть, как буквально на глазах сворачиваются последние работы. Хотя к дверному косяку нельзя прикоснуться, потому что рискуешь испачкаться краской, а замдиректора театра, говорят, можно заставить моющим пол».

— А что делать? — машет рукой главный режиссер театра Лев Додин. — Мы привыкли, что в последние четыре дня делается больше, чем в предыдущие месяцы. Перенести на месяц — так все равно в последние четыре дня будет аврал».

Так получилось, что пресс-конференция началась не с восхищений по поводу zahraniчных гастролей, а с очень домашнего жеста и очень домашней проблемы.

— Нет, это не генеральная реконструкция, просто капитальный ремонт. Дало в том, что когда начали делать то, что запланировано, рухнуло то, что не запланировано. Таким образом ремонт приобрел

размах. Реконструкция предстоит в будущем, хотя сейчас даже страшно подумать, что бы начинать сначала, — заводно ответил главный режиссер и, на вопрос, не повзрится ли в театре новая вентиляционная система или не увеличатся ли зал, явно не вмещающий всех желающих посмотреть спектакли нашего звездного театра.

Театр за семь месяцев, пока стены его принимали удар ремонтников, прозвал своего рода «Большая зарубежные гастроли»: Глазго, Лондон, Торонто, Нью-Йорк, Париж, Варшава, Прага, Брно... Что и говорить, еще год три назад трудно было представить подобное. Сегодня обмен зарубежными впечатлениями между актерами в Москве стал уже нормой, а у нас же один Малый драматический в этом отношении лидирует, оторвался и оставил всех далеко позади. И хотя, конечно, по отношению к Малому драматическому у других театров неизбежно чувство, с которым взирал на сосущего сладкий леденец товарища общи миг, все-таки нам стоит в первую очередь гордиться тем, что представлял советский театр на мировой сцене наш ленинградский, областной, татский, театр.

В ряде городов — Глазго, Париж, Варшава — театр выступал как участник традиционных фестивалей. Фестивалей высокого уровня, достаточно заметить, что в Глазго, например, маленьком шотландском городке, среди участников фестиваля был знаменитый Питер Брук со своим наивнее знаменитым и дорогим спектаклем «Махабхарата». В Париже большой осенний фестиваль, который длится с октября по февраль, собирает наиболее интересных представителей мировой сцены. Таким образом: гордиться за земляков, чьи выступления прошли с грандиозным, как то свидетельствует зарубежная пресса, успехом, есть все основания.

Что же дали эти гастроли самому театру, кроме естественной гордости?

— Я ощущаю, как наши актеры внутренне выросли, — говорит Лев Додин. — Дело не в том, что мы утвердились в мастерстве на мировой сцене. Поменялось самоощущение в мире, сама система координат. Скажем, играть про голод в абрамовском Печкине, когда в двух шагах Невский, где в магазинных полках пусто, и играть, когда воочию убеждаешься, что такое благополучие и сытость, когда

в двух шагах витрины помнятся от товаров — это еще и понять что-то о нашей жизни. Впрочем, повозка была удивительно духовной, если можно так сказать, проблемы покупки и прочее как-то не мужи, иногда такие поездки выявляют разные сложные стороны взаимоотношений. У нас этого не было. Мне было радостно за своих актеров, радостно с ними. Мы много узнали, увидели, накопили внутренне...

Если говорить о самом главном впечатлении, то оно заключается в том, что долгое время мы пребывали в обмене, веря в то, что в самом деле раздвинуты глобально и категорически — Запад и мы. Но мы все живем в одном мире. Нас объединяет всеобщее, человеческое. Нигде, например, к спектаклю «Звезды на утреннем небе» не было интереса специфического, как к нашим отдельным острым проблемам или разоблачениям. Смотрели его и воспринимали как спектакль о себе, о людях, о милосердии, которое должно быть в мире и отсутствие которого губительно в любом обществе. По существу нас, живущих на одной земле, разделяет гораздо меньше, чем объединяет. Это тоже нужно пережить, ощутить душой.

И вот театр, постраниствовав, вернулся домой, и, конечно же, все интересно, как будет строиться нынешний, так поздно начавшийся сезон.

— Открываемся по традиции абрамовским «Домом». Игроем всю трилогию. Потом «Звезды на утреннем небе», «Повелитель мух». Широкого зрителя ожидает встреча с нашей премьерой, которая пришлась на конец прошлого сезона. Это «Старик» по прозе Юрия Трифонова. Поставлен он во студентами моего курса на профессиональной сцене. Не знаю, трудно судить, что у нас получилось, но, работая с материалом, я еще раз убедился и удивился, как современен сегодня Трифонов, насколько актуально то, что было написано им гораздо раньше, чем появилась возможность об этом говорить.

Восемнадцатого — девятого декабря в фонд общества «Мемориал» мы будем играть спектакль «Возвращение в страну» — впрочем, это не спектакль, а скорее литературный вечер, где прозвучат стихи и проза замечательных мастеров: Гумилева, Ходасевича, Пастернака, Платонова, Гроссмана и других. Вечер этот будет в русле традиционных вечеров старого

МХАТа. Нам хочется поделиться своими ощущениями, которые вызваны лавиной хлынувшей на общество настоящей литературы.

Главной работой года станут «Бесы» Достоевского, над которыми мы уже работаем, отложив пока булгаковского «Мастера и Маргариту». К этой работе обязательно вернемся, когда склывет волна Булгакова на театре. Из современной литературы останутся в центре внимания свои пока на Каледина».

В Фильшинский будет репетировать инсценировку по произведениям Лидии Чуковской, Г. Дитятковский берет за «Житийские воззрения кота Мухоморова» Гофмана.

Что из всего этого получится, трудно сказать. Нам кажется, что выбор наш последовательный, свои планы и обещания мы исполняем, хотя не так быстро, как хотелось бы окружающим. Но мы сознательно не торопимся. Есть такая поговорка: «Тише едешь...»

Летом областному драматическому театру планируются гастроли в Западной Германии и Японии. Что же, в самом деле — «дальше будешь...».

Алена КРАВЦОВА